

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВС РФ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ,
опубликованной в III квартале 2015 года**

Необходимость проведения оценки рыночной стоимости предмета оспариваемой сделки для целей доказывания неравноценности встречного исполнения должна определяться с учетом фактических обстоятельств дела.

(Определение СКЭС ВС РФ от 05.08.2015 № 304-ЭС15-3591 по делу № А02-629/2010) (Определение СКЭС ВС РФ от 03.06.2015 по делу № А80-17/2013)

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки по купле-продаже транспортного средства по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, как сделки, совершенной с неравноценным встречным предоставлением.

Определением Арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении вышеуказанного заявления отказано.

Как указали суды трех инстанций, конкурсный управляющий не подтвердил надлежащими доказательствами действительную рыночную стоимость транспортного средства, ходатайство о назначении судебной экспертизы по её определению в суде первой инстанции не заявлял.

При этом, из фактических обстоятельств дела следовало, что цена оспариваемой сделки многократно ниже цены отчуждаемого автомобиля, по которой он был приобретен должником незадолго до даты совершения этой сделки.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее также – «СКЭС ВС РФ») отменила судебные акты нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение указав следующее.

Суды, ссылаясь лишь на то, что конкурсный управляющий не подтвердил надлежащими доказательствами действительную рыночную стоимость автомобиля, не дали правовую оценку его доводу о том, что автомобиль, приобретенный по цене 1 100 000 руб., по истечении менее двух месяцев после приобретения был реализован по цене 100 000 руб. в отсутствие каких-либо доказательств того, что в данный двухмесячный период автомобиль был поврежден и утратил большую часть своей стоимости.

При новом рассмотрении судам рекомендовано дать правовую оценку доводам конкурсного управляющего о десятикратном снижении цены автомобиля по истечении

менее чем двух месяцев после совершения должником сделки по приобретению этого автомобиля в отсутствие доказательств утраты большей части стоимости автомобиля.

Мы рекомендуем при совершении сделок во избежание рисков их последующего оспаривания как сделок с неравноценным предоставлением сопоставлять условия и сроки приобретения такого имущества самим должником, и учитывать факторы, которые могли оказать существенное влияние на стоимость имущества в период его нахождения в собственности должника.

Действующее законодательство не запрещает заключение гражданско-правовых договоров (в том числе займа) между обществом и его участником, а требования участника общества, основные на таком договоре, могут быть включены в реестр требований кредиторов общества.

(Определение СКЭС ВС РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973 по делу № А33-16866/2013)

В рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований, основанных на договорах займа, в реестр требований кредиторов должника.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что кредитор является участником должника с размером доли в уставном капитале 70 процентов, в связи с чем заключение таких договоров займа должно рассматриваться как внутренние отношения участника и должника, а требование участника о возврате займов не может конкурировать с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота. По мнению суда, участник должника вправе претендовать лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов должника.

Помимо вывода о том, что требования относятся к внутрикорпоративным отношениям между должником и его участником, суд первой инстанции также указал на отсутствие у кредитора-учредителя финансовой возможности для передачи денежных средств должнику по договорам займа.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции относительно отсутствия у кредитора финансовой возможности предоставления займа, указав, что материалами дела не подтверждается фальсификация представленных кредитором документов или недостоверность сведений, указанных в платежных

документах, в связи с чем безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами, бесспорно свидетельствующими о невнесении денежных средств займодавцем.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции, указав, что данная ошибка суда первой инстанции не привела к принятию неправильного решения, согласился с выводом суда первой инстанции о том, что требование кредитора относится к внутрикорпоративным отношениям между должником и его участником, поскольку целью заключения договоров займа было именно пополнение оборотных средств должника.

Арбитражный суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее также – «СКЭС ВС РФ») отменила судебные акты нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение, указав, что требование кредитора - учредителя должника основано на договорах займа, заключенных между ним и должником, и подобные правоотношения подлежат регулированию нормами главы 42 ГК РФ о займе, которые, не носят корпоративный характер.

Коллегия отметила, что к обязательствам должника перед его учредителями (участниками), вытекающим из участия в обществе, относятся обязательства, корреспондирующие корпоративным правам участников и регулируемые нормами корпоративного законодательства, при этом в настоящее дело не были представлены относимые и допустимые доказательства того, что целью заключения договоров займа в данном случае было именно пополнение оборотных средств должника.

Таким образом, СКЭС ВС РФ сформировала правовую позицию, согласно которой сам по себе факт того, что займодавцем выступает участник должника, является недостаточным для вывода об отсутствии между участником и обществом заемных отношений и реализации ими исключительно внутрикорпоративных отношений.

Направляя спор на новое рассмотрение, СКЭС ВС РФ также указала, что делая вывод об отсутствии финансовой возможности для перечисления средств по договорам займа, суды не исследовали вопрос о возможности получения заемщиком денежных средств из других источников.

Последовательно совершенные платежи, направленные на погашение кредита в порядке, предусмотренном договором, не могут рассматриваться как взаимосвязанные сделки.

(Определение СКЭС ВС РФ от 07.08.2015 № 309-ЭС15-2399 по делу № А50-20878/2012)

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по списанию банком денежных средств с расчетного счета должника, совершенных менее чем за месяц до принятия заявления о признании должника банкротом.

Повторно рассматривая дело, суд первой инстанции удовлетворил заявление частично и указал, что часть действий банка по безакцептному списанию денежных средств в счет погашения задолженности по кредиту не превышает одного процента от стоимости активов должника за последний отчетный период, в связи с чем признал данные платежи совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности должника по погашению кредиторской задолженности в соответствии с условиями договора кредитования.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что вышеуказанные выводы суда первой инстанции, основанные на том, что цену переданного по сделкам имущества (сумму денежных средств) следует определять в отношении каждого отдельного платежа, являются неверными.

По мнению суда апелляционной инстанции, спорные платежи являются однородными и взаимосвязанными, поскольку они имеют единую цель - исполнение денежных обязательств по погашению банковского кредита и данные платежи совершены в рамках одного договора, между одними и теми же лицами в короткий период времени.

Суд апелляционной инстанции указал, что особенность кредитного договора как договора о кредитовании банковского счета (об овердрафте) не влияет на необходимость оценки оспариваемых платежей как взаимосвязанных сделок, поскольку не представляется возможным прийти к выводу о том, что каждый в отдельности платеж является самостоятельной сделкой, направленной на погашение отдельно предоставленного транша.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился арбитражный суд округа.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее также – «СКЭС ВС РФ») отменила судебные акты нижестоящих судов, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Как указала СКЭС ВС РФ, судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено, что условиями договора предусмотрено погашение задолженности клиента по сумме основного долга посредством ежедневного безакцептного списания банком денежных средств, находящихся на счете, в связи с чем последовательно совершенные платежи по погашению кредита (безакцептное списание денежных средств со счета должника) представляют собой обыкновенные текущие платежи по кредитному договору которые не могут считаться взаимосвязанными сделками.

Коллегия отметила, что при определении того, совершена ли сделка в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, судом первой инстанции правомерно учтено, что погашение задолженности по договору произведено в соответствии с его условиями, которые не отличались от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

Арбитражный управляющий, которому отказано в удовлетворении его требований о передаче материальных ценностей должника, вправе обжаловать такой отказ в порядке п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве.

(Определение СКЭС ВС РФ от 18.09.2015 № 302-ЭС14-7980 по делу № А74-5012/2012)

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлениями об обязанности бывшего руководителя должника передать материальные ценности в соответствии со [ст. 126](#) Закона о банкротстве.

Определением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказано.

Возвращая апелляционную жалобу на определение со ссылкой на [п. 2 ч. 1 ст. 264](#) АПК РФ, суд апелляционной инстанции счел, что обжалуемое конкурсным управляющим определение суда первой инстанции не может быть обжаловано в порядке апелляционного судопроизводства, поскольку является определением об отказе в истребовании доказательств, вынесенным судом первой инстанции применительно к правилам [ст. 66](#) АПК РФ (правилам об истребовании доказательств) и в соответствии с разъяснениями, изложенными в [п. 47](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35.

При этом суд исходил из того, что положения [п. 3 ст. 61](#) Закона о банкротстве, регулирующие порядок обжалования отдельных определений, принятых в рамках дела о банкротстве, не подлежат применению в рассматриваемом случае, поскольку ни [Закон](#) о банкротстве, ни АПК РФ не предусматривают возможности обжалования определения суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления конкурсного управляющего об истребовании доказательств, и это определение не препятствует дальнейшему движению дела.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил в силе определение арбитражного суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее также – «СКЭС ВС РФ») отменила судебные акты судов кассационной и апелляционной инстанций, отправив обособленный спор в суд апелляционной инстанции для разрешения вопроса о принятии апелляционной жалобы конкурсного управляющего к производству.

Как указала коллегия, поскольку АПК РФ не предусмотрена возможность вынесения и, соответственно, обжалования определений об истребовании арбитражным управляющим бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов и материальных ценностей, рассмотрении соответствующего вопроса осуществляется судом применительно к правилам об истребовании доказательств.

При этом, поскольку по результатам разрешения вопроса о передаче арбитражному управляющему документов и ценностей может быть выдан исполнительный лист, позволяющий взыскателю требовать принудительного исполнения судебного определения, заинтересованному лицу должна быть предоставлена возможность обжалования определения, вынесенного по упомянутому вопросу, т.к. иное истолкование законодательства, данное судами в рамках настоящего дела, безосновательно ограничивает право на судебную защиту.

СКЭС ВС РФ сформировала позицию, согласно которой как лицо, на которое возложена обязанность по передаче истребуемых документов и материальных ценностей, так и арбитражный управляющий, которому отказано в удовлетворении его требований, вправе обжаловать соответствующее определение в порядке, предусмотренном [п. 3 ст. 61](#) Закона о банкротстве.

Необходимо отметить, что аналогичная правовая позиция применительно к праву любого лица, на которое возложена обязанность по передаче истребуемых документов и материальных ценностей, на обжалование соответствующих судебных актов была сформирована СКЭС ВС РФ в определении от 04.02.2015 по делу № А07-3871/2012.

Нарушение должностными лицами должника правил учета и движения денежных средств, поступивших в кассу, не является основанием для лишения участника долевого строительства, добросовестно исполнившего свои обязательства, права на предъявление требования о передаче жилого помещения, при условии доказанности факта передачи денежных средств должнику

(Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2015 по делу № 307-ЭС15-8607 по делу № А21-6725/2013)

Между застройщиком и участником долевого строительства был заключен ряд предварительных, а впоследствии и основных договоров участия в строительстве многоквартирного жилого дома. Оплата по вышеуказанным договорам осуществлена участником долевого строительства путем внесения наличных денежных средств в кассу должника.

После признания застройщика несостоятельным (банкротом) с применением правил банкротства застройщика, предусмотренных [параграфом 7 гл. IX](#) Закона о банкротстве, участник долевого строительства обратился в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника его требований о передаче жилых помещений.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды трех инстанций исходили из того, что участником долевого строительства не обоснована необходимость внесения наличных денежных средств должнику при наличии у заявителя расчетного счета и не доказан факт внесения денежных средств должнику по представленным в материалы дела квитанциям к приходным кассовым ордерам застройщика, поскольку в бухгалтерской документации (кассовой книге) должника не отражено их поступление и отсутствуют сведения о зачислении указанной суммы на счет должника.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее также – «СКЭС ВС РФ») отменила судебные акты судов трех инстанций, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

СКЭС ВС РФ отметила, что перечень доказательств для оценки факта достоверности передачи денежных средств, приведенный в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, не является исчерпывающим, равно как и не исключается признание обоснованным требования, основанного на передаче должнику денежных средств, в подтверждение которой представлены квитанции к приходным кассовым

ордерам, в случае подтверждения достоверности такой передачи иными материалами дела.

Как указала СКЭС ВС РФ, факт передачи денежных средств подтвержден заявителем в соответствии с достигнутыми сторонами договора долевого участия в строительстве договоренностями квитанциями к приходным кассовым ордерам общества, о фальсификации или недостоверности, которых конкурсным управляющим не заявлялось, при этом в материалах дела имеются доказательства, свидетельствующие о наличии у участника долевого строительства финансовой возможности оплаты денежных средств в соответствующем размере.

СКЭС ВС РФ сформировала позицию, согласно которой то обстоятельство, что должностными лицами должника нарушались правила учета и движения денежных средств, поступивших в кассу, не является основанием для лишения участника долевого строительства, добросовестно исполнившего свои обязательства, права на заявление требований о передаче жилого помещения. Одновременно, дело направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что судами не были исследованы вышеуказанные доказательства, подтверждающие финансовую возможность исполнения договора участником долевого строительства.